Е.кш
кор 7502 (7)
Д 580.

Мой путь.

С 1907 года по 1910 год я учился в Томском Учительском институте, выдержав серьезный конкурс при поступлении.

Большинство воспитанников, в том числе и я, жило в интернате при самом институте. При воспоминании об этих годах учёбы с сожалением приходится отметить, что подлинных товарищеских отношений между нами не существовало: не было речи ни о дружбе, ни о взаимопомощи и т.д., не было этого и на деле; правда, некоторая часть, преимущественно „земляков", готовила уроки группками в 3-5 чел. большинство же жило и училось замкнуто, в одиночку, сторонясь один от другого, особенно те, кто жил на частных квартирах. Такое положение неблаго-

приятно сказалось на самых молодых уч-ся, которые кроме формальных знаний ничего не вынесли из института, и впоследствии их, в том числе и меня, крепко учила жизнь.

В 1910 году, по окончании института, я был назначен учителем Канского, Енисейской губернии, городского 4х классного училища. Сурово встретил меня коллектив работников училища из пожилых уже учителей, часть которых, окончившая учительскую семинарию, была неполноправной и видела в моем лице своего конкурента. На меня, юношу 19 лет, сразу же возложили обязанности секретаря педагогического совета и заведующего учительской и ученической библиотеками, каковые должности не оплачивались. Так как опыта у меня не было никакого, мне приходилось заниматься ночами, без советов и указаний — что и как надо делать,

„раз имеешь права, — должен знать и уметь" — таков был закон тогдашней действительности. Никакого обмена опытом, никаких бесед, докладов и т.д. среди учительства не проводилось, каждый был предоставлен самому себе, перед начальством все дрожали знания учащимся „вдалбливались" формально, без выхода за рамки узких и жестких учебных программ, с применением наказаний за невыученные уроки, которые учащиеся готовили по принципу „от сих и до сих". Приходится сейчас завидовать и учащимся, и молодым учителям — каким вниманием они окружены, какие у них безграничные возможности учиться и совершенствоваться. +2 (Вставка смотри)

+3 С Октября 1917 года для учительства Советской школы наступило горячее творческое время. Учи по-новому и сам учись! Правда, не так легко проходила

Коренная ломка школьного дела: надо было забыть кое-что старое, ненужное, перечиваться во многом, усваивать новые цели и задачи по обучению и воспитанию детей, часто и быстро перестраиваться по указаниям руководящих органов по народному образованию в поисках нужных и лучших программ, методов преподавания и т.д. Все это потребовало напряжённого труда в течение ряда лет. Часть учителей не смогла выдержать этих условий работы в новой школе, часть не захотела перестроиться; те и другие отсеялись из рядов учительства, но истинные педагоги, ободряемые неограниченными возможностями исканий, творчества и совершенствования, не оставили своего поста.

Мне, работая в школе, пришлось быть лектором на учительских курсах, на курсах председателей с/сов, дошкольных работников, партактива; бывали месяцы, когда я давал по 10-11 уроков ежедневно, не считая работы в правлении союза учителей, общества охотников, в редакции районной газеты и т. д.

В это время (20-е годы) беда была в том, что наиболее квалифицированная часть учительства города (учителя гимназии) неохотно, за небольшим исключением, шла на общественную работу, замкнувшись каждый в свою узкую специальность, лиц же, окончивших учительский институт, было очень мало и мне, как человеку молодому и энергичному, выпало широкое поле деятельности.

В 20-х же годах я работал в аппарате онисейского ГОНО, при чем работа по совместительству тогда была неизбежной. Был я школьным инструктором, зав-

политпросветом, Завбибколлектором, Завснабом, секретарем, а в 1925-27 г.г. - зав. 9-летней школой с педуклоном.

В 30х годах мне пришлось разъезжать по колхозам района - читать лекции по агрозоотехминимуму, не имея ни практики, ни специальной подготовки, приходилось учиться в пути, на станках ночами при свете коптилки, переживая всякие неудобства и лишения, но молодость и сознание долга все преодолевали.

С 1934 года я работал учителем, завучем, директором; будучи директором Назимовской НСШ, построил типовое здание семилетней школы по проекту № 22 НКП, что стоило немалых трудов.

С 1942 г. по настоящее время ~~[illegible]~~ работаю инспектором школ Районо. Эта должность оказалась ~~была~~ особенно трудной: приходилось ходить, из-за недостатка транспортных средств, по сельским школам в любую погоду; надо сказать, что наибольшее внимание я уделял молодым учителям, так как они очень нуждаются в помощи.

~~Сейчас я занимаю должность инспектора школ Районо.~~

Теперь уже много лет советское учительство идет по пути, проложенному его старшим поколением, также учась и работая без всяких затруднений также под неослабным и внимательным руководством Партии, Правительства, тов. Сталина и органов Народного образования; при этих условиях оно не должно и не может работать плохо.

Подпись ———

+ В 1913 году, за непочтительную встречу на уроке Главного Инспектора училищ Восточной Сибири Григория Василенко (не встал со стула при его входе в класс)

я был переведен на службу в Енисейское
городское училище (дальше пиши +3